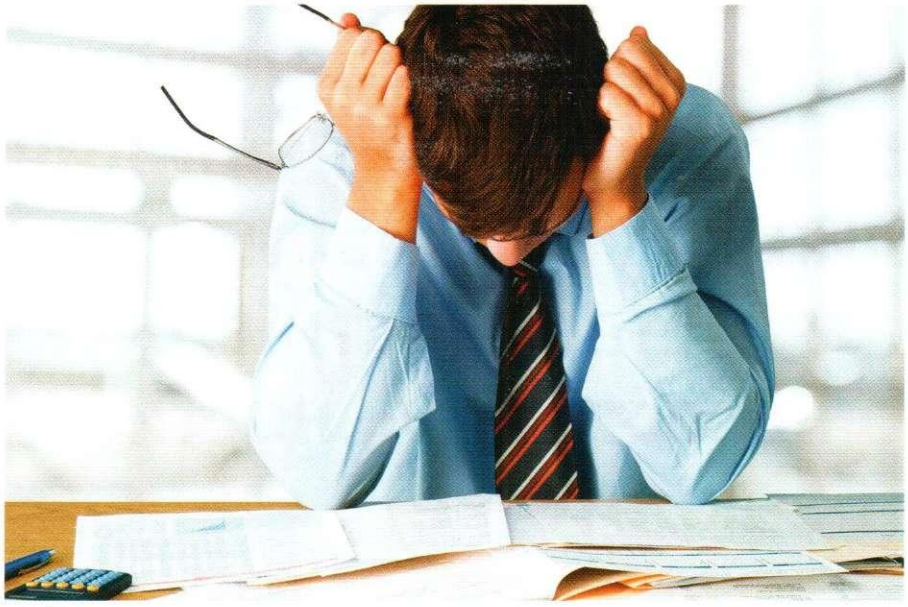
Основания привлечения руководителей юридических лиц к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности (банкротстве)

Федор Иванович Тимаев,
председатель Арбитражного суда
Псковской области

Текст: Федор Тимаев, председатель Арбитражного суда Псковской области, Юлия Семенова, помощника судьи Арбитражного суда Псковской области

В современном мире с переходом к рыночной экономике юридические лица стали полноправными участниками гражданско-правовых отношений. Между тем любая предпринимательская деятельность – это всегда риск. Финансовый кризис, изменение общеэкономической ситуации на рынке, внутренние финансовые сложности и другие обстоятельства зачастую могут привести к банкротству предприятия. В связи с недостаточностью собственных денежных средств и имущества сам должник не всегда в состоянии расплатиться по своим долгам. В результате чего требования кредиторов остаются неудовлетворенными. Процедура банкротства нередко используется недобросовестными хозяйствующими субъектами для уклонения от исполнения своих обязательств, и немало предпринимателей осознанно применяют эту схему злоупотреблений.



Исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) является привлечение руководителей и иных контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Именно субсидиарная ответственность, являясь одной из главных составляющих института несостоятельности (банкротства), направлена на реализацию ключевых задач: предупреждения злоупотреблений со стороны контролирующих должника лиц в сфере экономики и предпринимательства; недопущения применения процедуры банкротства для уклонения от исполнения своих обязательств перед кредиторами, поддержания баланса интересов должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, и применяемых в нем процедур; обеспечения справедливого удовлетворения требований кредиторов, предъявленных к должнику и признанных обоснованными в установленном законом порядке.

В июле 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266-ФЗ), который внес существенные изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В результате правового регулирования упразднена статья 10 Закона о банкротстве, введена глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая довольно подробно регламентирует как основания и порядок привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, так и процессуальные особенности рассмотрения данных обособленных споров.

Для разъяснения вопросов применения положений данной главы Пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53).

Изменения в законе позволили кредиторам удовлетворить свои требования не только в ходе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, но и после его прекращения, а также в связи с возвратом заявления еще до принятия судом заявления к производству и возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Одним из существенных условий является определение статуса контролирующего должника лица. По общему правилу, для отнесения лица к числу контролирующих является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника. Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т. п.). Основания, по которым суд может выявить контролирующее должника лицо, не являются исчерпывающими. Обусловлено это необходимостью привлечения к ответственности конечного бенефициара, который обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Поэтому суд в каждом конкретном споре может признать контролирующим должника лицо, которое не отвечает критериям, содержащимся в статье 61.10 Закона о банкротстве, вместе с тем является ответственным за банкротство должника. Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (номинальный руководитель), также не утрачивает статус контролирующего лица. По общему правилу номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность солидарно.

Глава III.2 Закона о банкротстве содержит три возможных основания привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: при невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) контролирующих должника лиц (статья 61.11 Закона о банкротстве); при неподаче (несвоевременной подаче) заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) (статья 61.12 Закона о банкротстве); при причинении убытков, связанных с нарушением положений Закона о банкротстве (статья 61.13 Закона о банкротстве).

Размер субсидиарной ответственности, предусмотренный статьями 61.11 и 61.12, определяется в зависимости от основания привлечения. Так в случае привлечения к ответственности за доведение до банкротства он равен совокупному размеру требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов, кредиторов по текущим платежам, оставшимся непогашенными по причине недостаточности имущества должника (пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве). За неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве в силу статьи 61.12 Закона о банкротстве размер ответственности составляет величину обязательств должника, возникших после истечения срока на подачу заявления о признании его банкротом и до возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, размер личной ответственности контролирующего лица может составлять сотни миллионов рублей. Так, по результатам рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности по делу № А52-3043/2014 суд взыскал с руководителя должника 1 208 079 руб. 05 коп., по делу № А52-1909/2016 – 18 452 044 руб. 33 коп., по делу № А52-4062/2017 – 4 028 328 руб. 31 коп., по делу № А52-2839/2014 – 926 050 руб. 96 коп., по делу № А52-1078/2015 – 1 631 952 руб. 96 коп., по делу № А52-4380/2012 – 9 559 081 руб. 00 коп., по делу № А52-2312/2014 – 1 953 636 руб. 91 коп.

Изменения, внесенные в Закон о банкротстве, устанавливающие порядок привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, четко определили презумпции вины привлекаемых к ответственности лиц, основания их привлечения, возможности опровержения презумпций.

За прошедший 2018 год в Арбитражном суде Псковской области в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 7 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, 3 из которых удовлетворены.

Несмотря на небольшое количество рассмотренных заявлений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, институт субсидиарной ответственности набирает свои обороты с каждым годом. Число таких заявлений неумолимо растет. Так, в 2017 году количество поступивших в Арбитражный суд Псковской области заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности составляло 13, в 2018 году количество подобных заявлений уже 20, а за три месяца 2019 года в суд поступило 5 таких заявлений.

С введением новой главы в Закон о банкротстве возникли определенные проблемы, связанные с регулированием вопросов привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе с установлением статуса контролирующих должника лиц, с выявлением признаков номинального и фактического руководителя, с исполнимостью судебных актов о взыскании размера субсидиарной ответственности с ответчиков в связи со значительностью данных сумм.

Из всего вышесказанного следует отметить, что законодатель придает огромное значение институту субсидиарной ответственности. Положения главы III.2 Закона о банкротстве предоставляют возможность кредиторам рассчитывать на защиту прав и законных интересов, нарушенных неправомерными действиями контролирующих должника лиц. Применение норм Закона о банкротстве, касающихся субсидиарной ответственности, в свою очередь должно выступить определенным стимулом для руководителей предприятий осуществлять управленческую деятельность в рамках действующего законодательства с целью добросовестного исполнения юридическим лицом всех обязанностей и обязательств, возникающих в хозяйственной деятельности.